9-го Декабря, 1862. (годъ семнадцатый) Воскресенье.

подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у коммисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у коммисіонера Импер. Москов. Университета, Ѳ. О. Свѣшникова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 97.

Въ губерніяхъ: в Губернскихъ Почтовъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ. За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 р. 50 коп., за одни казенныя прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ½ коп. сер. съ буквы.

Закавказскій Статистическій Комитетъ. Тифлисъ.

ГАЗЕТА „КАВКАЗЪ“ будетъ издаваться и въ будущемъ 1863 году, по той же программѣ, въ томъ же объемѣ и съ тѣмъ же направленіемъ, съ которыми читатели наши знакомы уже въ теченіи 17-ти лѣтъ.

Желающіе получать нашу газету могутъ заблаговременно обращаться съ своими требованіями **въ Тифлисъ, въ редакцію газеты «Кавказъ»**, внося *за годовое изданіе* безъ прибавленій **девять (9) рублей**, съ казенными прибавленіями **двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ (12 р. 50 к.)**, за одни казенныя прибавленія **пять (5) рублей**. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ и МОСКВѢ подписка принимается въ газетныхъ экспедиціяхъ почтамтовъ, по той же цѣнѣ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя Распоряженія. Высоч. приказы по военному вѣдомству отъ 13-го ноября и повелѣнія. Приказъ по Управл. Намѣстника 23 ноября.

Кавказская Лѣтопись. Приказы по Арміи. Пожертвованіе. Вѣдомость о происшествіяхъ за ноябрь.

Извѣстія о Россіи. Продажа медалей въ память тысячелѣтія Россіи и освобожд. крестьянъ.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Жена-ребенокъ *(продолженіе)*.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Ноября 13-го дня, 1862 года. Производятся, за отличіе по службѣ: Состоящіе по Армейской Кавалеріи: изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры, прикомандированный къ Донскому Казачьему № 17-го полку *Ибрагимъ-Бекъ-Худа-Верды-Бекъ-Оглы*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, прикомандированный къ Донскому Казачьему № 2-го полку, *князь Бахо-Зурабовъ-Эмухвари*. Изъ Корнетовъ въ Подпоручики, прикомандированные: къ Донскому Казачьему № 23-го полку *Мамадъ-Рагимъ-Бекъ-Мирза-Джафаръ-Оглы* и къ Терскому Конно-Иррегулярному полку *Даширъ-Клычевъ*,—всѣ четверо съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и при тѣхъ же полкахъ. Донскаго Казачьяго войска: изъ Подполковниковъ въ Полковники, Командиръ № 25-го полка *Даниловъ 6-й*. Изъ Войсковыхъ Старшинъ въ Подполковники, Командующій № 22-го полкомъ *Шейкинъ*, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины: № 29-го полка *Миненковъ*. Изъ Сотниковъ въ Есаулы, Военный Переводчикъ Восточныхъ языковъ при Управленіи Лабинскаго Округа, *Ротовъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Хорунжихъ въ Сотники, Военный Переводчикъ Восточныхъ языковъ при Кавказской Арміи *Фарапоновъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Кубанскаго Казачьяго войска: изъ Подполковниковъ въ Полковники, Командующій 2-ю бригадою *Демидовскій*, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Изъ Войсковыхъ Старшинъ въ Подполковники, Конныхъ полковъ: Командиръ № 13-го—*Веневровскій* и Командующій № 18-го—*Ходкевичъ*,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины, Конныхъ полковъ: № 20-го: *Ковалевъ* и *Кирьяцкій*, № 16-го—*Барановскій* и № 2-го Пѣшаго баталіона—*Ляшенко*. Изъ Сотниковъ въ Есаулы: Бригадный Адъютантъ 8-й бригады *Раковскій* и Засѣдатель Полковаго Правленія № 21-го Коннаго полка *Потаповъ*, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ Хорунжихъ въ Сотники, Конныхъ полковъ: № 8-го—*Щербина*, прикомандированный къ Учебной военно-ракетной батареѣ, № 6-го—*Игнатенко*, съ оставленіемъ при той батареѣ и № 7-го—*Пединъ*. Исправляющій должность Секретаря Полковаго Правленія 4-й бригады—*Погорѣловъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Конныхъ полковъ: № 11-го—*Чайкинъ*, № 22-го—*Кудрявцевъ*, Помощникъ управляющаго Канцеляріею Наказнаго Атамана—*Пентюховъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности, № 10-го Пѣшаго баталіона — *Красюченко*, Засѣдатель Полковаго Правленія 5-й бригады — *Сивцовъ*, Начальникъ станицы Кавказской—*Толстовъ*, Ассесоръ Коммисіи Военнаго Суда, учрежденной при Войсковомъ Дежурствѣ—*Слабазіонъ*, Засѣдатели Полковыхъ Правленій, бригадъ: 2-й — *Сотниковъ* и 1-й — *Калашниковъ*, Помощникъ Окружнаго Адъютанта Таманскаго Военнаго Округа — *Золотаревскій*, Начальникъ станицы Прочноокопской — *Дьяковъ*, — всѣ семеро съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, № 12-го Коннаго полка — *Домовъ*, Секретарь Полковаго Правленія 1-й бригады — *Воронкинъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности, № 11-го Коннаго полка — *Бондаренко*, Засѣдатель Полковаго Правленія 5-й бригады—

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЖЕНА-РЕБЕНОКЪ.

Повѣсть.

V.

Прошло мѣсяца полтора, и Малѣевъ увидѣлъ себя въ очень странномъ положеніи. Жозефина дулась на него за то, что онъ сталъ бывать у Софьи Александровны; Софья Александровна ни одного свиданія съ нимъ не пропускала безъ того, чтобы не говорить колкостей насчетъ Жозефины, не представить ее въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ и не подтрунить надъ нимъ, что онъ къ ней неравнодушенъ. По правдѣ-то сказать, Малѣевъ къ обѣимъ имъ былъ понемножку, не равнодушенъ: и та, и другая ему нравились и онъ затруднялся: которой отдать преимущество. Съ одной стороны Жозефина, съ ея дѣтскими причудами, серебристымъ смѣхомъ и горячей головкой; съ другой—Софья Александровна, женщина прекрасная собой, въ полномъ развитіи силъ физическихъ и моральныхъ, съ опредѣлившимся характеромъ, хотя заблуждающаяся, но мыслящая и хотящая жить полною жизнію... Какъ тутъ не потеряться! Еслибъ Малѣевъ былъ поопытнѣе, то ни на минуту не задумался-бы, кому отдать предпочтеніе; но дѣло въ томъ, что онъ почти совсѣмъ не зналъ женщинъ. Когда бывалъ одинъ, онъ очень здраво разсуждалъ, что Жозефина вовсе не ребенокъ, а просто-на-просто, непоправимо-испорченная женщина; что и Софья Александровна для серьезной сердечной связи субъектъ тоже ненадежный. Но стоило ему увидѣть которую нибудь изъ нихъ, какъ онъ забывалъ все и способенъ былъ увлечься такъ, что послѣ подвергъ-бы себя самоосужденію и вѣчнымъ упрекомъ были бы для него собственныя же его правила.

Трофимъ Ѳедорычъ, отъ наблюдательности котораго ничто не укрылось, не разъ говорилъ ему:

— Уѣзжали бы вы отсюда, Александръ Петровичъ: до добра здѣсь не доживете. И что вамъ здѣсь нравится? Станица скучная; прежде она хоть красавицами славилась, а теперь и красавицы выродились. Вотъ вы еще не были въ мѣстахъ, занятыхъ нашими въ послѣдніе годы: поѣхали бы въ Ведено, въ Шатой, въ Евдокимовское; на Гунибъ посмотрѣли бы... По крайней мѣрѣ, пища для ума была бы; а здѣсь что!...

Но Малѣевъ не торопился искать пищи для ума въ горахъ, когда нашелъ ее для сердца—въ долинахъ, и на всѣ доводы Худобина отвѣчалъ, что вездѣ успѣетъ побывать лѣтомъ и что теперь плохое время для путешествій.

Андрей Ивановичъ праздновалъ день своего рожденія и сдѣлалъ у себя вечерокъ. Малѣевъ, разумѣется, былъ въ числѣ приглашенныхъ. Общество, которое увидѣлъ Малѣевъ на этомъ вечерѣ, сперва заинтересовало его, какъ новость: все оно состояло изъ казачьихъ офицеровъ и ихъ жонъ,—потомъ навело хандру, а потомъ взволновало и жолчь. Вечеръ не удавался: ни одной бойкой шутки, ни одного остраго слова. Пожилые мужчины толковали все больше про «худобу» и «домашность»; молодые о чемъ-то перешептывались,—а о чемъ—ужь Господь ихъ знаетъ! Дамы сидѣли молча, какъ будто присутствовали при совершеніи какихъ-нибудь таинствъ, и всякое слово считали неумѣстнымъ. Одинъ только полковой командиръ держалъ себя съ истинно-армейской развязностью. Въ отлично-сшитой черкескѣ, въ блестящемъ оружіи, онъ козыремъ расхаживалъ по комнатѣ; подходилъ то къ одной группѣ, то къ другой, подсаживался къ дамамъ, и—вездѣ только портилъ дѣло. Мужчины при его приближеніи считали нужнымъ... не то чтобы вытянуться, а понизить голосъ и принять болѣе почтительныя позы. Что же касается до дамъ, то онѣ видимо страдали, какъ только замѣчали поползновеніе полковника направиться въ ихъ сторону, такъ что на нѣкоторыхъ лицахъ ясно можно было прочесть тоскливое желаніе стушеваться на это время, скрыться, исчезнуть. Даже острить пробовалъ разбитной полковникъ, но остроты его, по замѣчанію Малѣева, отзывались сапожнымъ товаромъ; а любезности—гостиннодворской галантерейностью. Жозефина и Софья Александровна всѣми силами помогали полковнику оживить общество, но безуспѣшно. Кстати о Софьѣ Александровнѣ: она была великолѣпна въ этотъ вечеръ. Ей вздумалось одѣться въ туземный казачій костюмъ: на ней была батистовая рубашка, розовая шолковая юпка и черный бархатный бешметъ, обшитый узенькимъ золотымъ галуномъ и перехваченный въ таліи серебрянымъ поясомъ, на которомъ висѣлъ маленькій кривой кинжалъ. Жгутъ изъ той-же матеріи, что и юпка, охватывалъ ея косу и къ нему былъ прикрѣпленъ бѣлый газовый вуаль. Въ этомъ костюмѣ она была еще лучше. Съ Жозефиной и Софьею Александровной Малѣевъ въ теченіи вечера обмѣнивался только незначительными фразами, потому-что обѣ онѣ были заняты съ гостями. По временамъ онѣ бросали на него комически-унылые взгляды, какъ-бы говоря: «пожалѣй насъ: видите, какъ мы страдаемъ».—«А вольно-жь вамъ», думалъ онъ;—«назвали какихъ-то куколъ, ну и играйте въ нихъ, а выручать васъ я не намѣренъ». И онъ упорно держался въ сторонѣ. Но когда развязность полковника дошла до того, что на чей-то вопросъ: получилъ-ли онъ журналы съ сегодняшней почтой? Онъ отвѣчалъ, что кромѣ журналовъ, онъ получилъ и другія вещи, которыя выписывалъ: эполеты, ильковый мѣхъ подъ шубу и бандажъ, хорошій бандажъ, двойной, который, какъ всѣмъ извѣстно, ему необходимъ—Малѣевъ не выдержалъ и скры-

Бесединъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе: Пятихъ баталіоновъ: № 2-го—*Голубъ*, № 7-го—*Семенякъ* и № 4-го—*Литвяревъ*. Конныхъ полковъ: № 4-го—*Павлоградскій*, № 1-го—*Мельниковскій*, № 7-го: *Бѣлый* и *Пархоменко*, № 13-го—*Филимоновъ*, № 11-го *Кузнецовъ*, № 6-го Пѣшаго баталіона—*Гудзь*, Конно-Артиллерійской № 13-го батареи—*Мальчевскій*, съ отчисленіемъ въ войско, Конныхъ полковъ: № 11-го—*Бирюковъ*, № 9-го—*Бардакъ*, № 9-го Пѣшаго баталіона—*Бѣлый*, Конно-Артиллерійской № 14-го батареи—*Борисенковъ*, съ отчисленіемъ въ войско, Конныхъ полковъ: № 6-го—*Бабченко*, № 15-го *Арканниковъ* и *Рыбниковъ*, Кубанскаго Казачьяго дивизіона *Елизаровъ*, Конныхъ полковъ № 22-го—*Карьяновъ* и № 14-го—*Хаустовъ* и упраздненной Гарнизонной Артиллерійской роты *Погорѣлый*, съ увольненіемъ отъ службы. Терскаго казачьяго войска: Изъ Подполковниковъ въ Полковники, Командиры полковъ: Кизлярскаго—*Перепеловскій* и Моздовскаго—*князь Эристовъ*—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ Сотниковъ въ Есаулы: Старшій Адъютантъ Войсковаго дежурства—*Яковлевъ*, Засѣдатель Полковаго Правленія и Полковой Казначей Кизлярскаго полка *Синюхаевъ*, состоящій въ Конвойной командѣ Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Кизлярскаго полка *Заридзе*. Полковой Адъютантъ Гребенскаго полка *Федюшкинъ*, Ассесоры Войсковаго Правленія: *Скворцовъ* и *Караченцевъ*,—всѣ пятеро съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, а третій, при той же командѣ. Изъ Хорунжихъ въ Сотники: 2-го Владикавказскаго полка *Баратовъ*. Исправляющій должность бригаднаго Адъютанта 1-й бригады *Мигузовъ*, учитель полковой школы Кизлярскаго полка *Мищенко*, Засѣдатель Полковаго Правленія 1-го Сунженскаго полка *Мелиховъ*, Полковой Адъютантъ Моздокскаго полка *Диковъ*, — послѣдніе четверо съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, и Конно-Артиллерійской № 15-го батареи *Морозовъ*. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе, 2-го Владикавказскаго полка Герасимъ *Чередниковъ*. Азовскаго Казачьяго войска, изъ Сотниковъ въ Есаулы *Мирошниченко*. Грузинской Пѣшей дружины, изъ Сотниковъ въ Есаулы *князь Вачнадзе 1-й*. Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Паврецкій*. Милиціи: Изъ Капитановъ въ Маіоры, Словесный Переводчикъ Штаба войскъ Терской Области, *Хунко-Мальсаговъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, Дагестанской постоянной милиціи *Алескендеръ Бекъ-Алыпкачевъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, прикомандированный къ Донскому Казачьему № 2-го полку—*Кутателадзе*, съ оставленіемъ при томъ же полку—всѣ трое съ оставленіемъ по милиціи. Переводится: Ставропольскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ *Вождакинъ*—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 32-го.

Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совѣта, въ 26-й день истекшаго октября, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ казачьяго сословія, оставляемыхъ въ болѣе или менѣе сильномъ подозрѣніи въ важныхъ уголовныхъ или несовмѣстныхъ съ достоинствомъ офицера преступленіяхъ, которые выслужили уже или выслуживаютъ обязательный 25 ти-лѣтній срокъ, увольнять отъ службы при окончательномъ утвержденіи судебныхъ объ нихъ приговоровъ, безъ всякихъ преимуществъ; тѣхъ же, которые упомянутаго срока не выслужили, или до выслуженія его остается болѣе года, оставлять на службѣ подъ строгимъ надзоромъ начальства, не поручая въ ихъ вѣдѣніе отдѣльныхъ частей и управленій, — и 2) Означенныхъ выше офицеровъ и чиновниковъ, — доколѣ не разрѣшено будетъ не считать понесеннаго ими оштрафованія препятствіемъ къ полученію наградъ и другихъ преимуществъ, наравнѣ съ безпорочно-служащими, — не производить въ слѣдующіе чины и не допускать ни къ занятію должностей по выборамъ, ни къ подачѣ голосовъ на мірскихъ сходкахъ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, на будущее время принять за постоянное правило: офицеровъ, одновременно удостоиваемыхъ Начальствомъ къ переводу за отличіе тѣми же чинами въ войска, имѣющія преимущество въ чинахъ предъ другими и къ производству въ тѣ же части за отличіе и на вакансію, о которыхъ будетъ объявлено въ одномъ и томъ же Высочайшемъ приказѣ, зачислять по спискамъ: производимыхъ и переводимыхъ за отличіе выше производимыхъ на вакансіи.

Высочайше утвержденнымъ 28-го мая 1843 года положеніемъ Комитета гг. Министровъ объ увеличеніи содержанія нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Министерства Юстиціи, между прочимъ постановлено: достойнѣйшимъ изъ губернскихъ землемѣровъ, по усмотрѣнію Министра Юстиціи, производить усиленное содержаніе по 588 руб. сер. въ годъ. Нынѣ Государь Императоръ, согласно представленію исправляющаго должность Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, въ 25-й день сентября 1862 г., Высочайше соизволилъ повелѣть: установленное означеннымъ положеніемъ Комитета Министровъ для губернскихъ землемѣровъ внутреннихъ губерній усиленное содержаніе, въ размѣрѣ 588 руб. сер. въ годъ, производить и Ставропольскому губернскому землемѣру, по усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: постановить правиломъ, нижнимъ чинамъ, отказавшимся отъ производства, какъ въ офицерскій, такъ и въ классный чинъ, которымъ разрѣшено уже или будетъ разрѣшено пользоваться на службѣ жалованьемъ по 100 руб., а по усиленному окладу по 150 руб. сер. въ годъ, — если до отказа отъ этихъ чиновъ они получали жалованье по должности въ большемъ противу сего размѣрѣ или, по полученіи таковаго разрѣшенія, поступили на должности съ большимъ окладомъ жалованья, производить жалованье по штатамъ тѣхъ должностей, а въ случаѣ смѣщенія на должность съ меньшимъ окладомъ, противу жалованнаго за отказъ отъ офицерскаго и классного чиновъ, производить опять по 100 и 150 руб. По выслугѣ же 5 лѣтъ со времени пріобрѣтенія права на эти преимущества, назначать пенсію при отставкѣ изъ оклада 100 рублей, — хотя-бы при увольненіи отъ службы они пользовались по должностямъ и высшими противу сего окладами жалованья.

— Военный Совѣтъ положилъ: 1) Взамѣнъ существующихъ нынѣ 3-хъ категорій порціоннаго довольствія, опредѣленныхъ для Кавказской Арміи, установить для войскъ Сѣвернаго Кавказа съ 1863 года новыя три категоріи, а именно: 1-ю въ 9 руб. 33 коп., 2-ю въ 7 руб. 5 коп. и 3-ю въ 6 руб. 26 коп. 2) Нѣкоторымъ частямъ сихъ войскъ, а именно: Ставропольской жандармской командѣ, Кавказской Резервной дивизіи и Стрѣлковымъ баталіонамъ, какъ получающимъ усиленное довольствіе, производить съ 1863 года добавку соразмѣрно съ прочими частями войскъ Сѣвернаго Кавказа, и затѣмъ назначить въ годъ: первой 11 руб. 8 коп., второй 13 руб. 38 коп. и третьимъ 6 руб. 65¼ коп.; — и 3) Войскамъ Закавказскаго края, Дагестанской области и Кутаисскаго генералъ-губернаторства оставить, согласно мнѣнію Командующаго Кавказскою Арміею, прежній размѣръ порціонныхъ денегъ, опредѣленный ст. 1109 кн. III част. IV Св. Воен. Пост., изд. 1859 года. Таковое положеніе Военнаго Совѣта, во 2-й день ноября, Высочайше утверждено.

ПРИКАЗЪ

ПО УПРАВЛЕНІЮ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

Ноября 23-го дня, 1862 года. Опредѣляются въ службу: Окончившіе курсъ наукъ: въ школѣ Кавказскихъ межевщиковъ, Александръ *Семигаловъ*—младшимъ помощникомъ землемѣра въ вѣдомство Закавказской Межевой Палаты (съ 24-го октября), и въ Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ съ званіемъ агронома, Викторъ *Гаевскій*—въ Управленіе сельскаго хозяйства и промышленности на Кавказѣ и Закавказомъ, сверхъ штата (съ 9-го ноября). Назначаются: Стряпчій Ставропольской Палаты государственныхъ имуществъ, Коллежскій Секретарь *Соболевъ*—управляющимъ государственными имуществами въ Кизлярскомъ округѣ (съ 24-го октября). Губернскіе Секретари: Бухгалтеръ и кассиръ Владикавказской конторы учрежденія почтовыхъ экипажей, *Цирюльниковъ*—Лабинскимъ уѣзднымъ почтмейстеромъ (съ 31-го октября), и старшій чиновникъ особыхъ порученій при Бакинскомъ военномъ губернаторѣ, *Сливицкій*—исправляющимъ должность члена-редактора Бакинскаго гу-

---

ся въ кабинетъ хозяина, боясь услышать что нибудь еще болѣе интимное.—Тамъ онъ бросился на кушетку, стоящую въ углу, до котораго едва достигало мерцаніе лампы, прикрытой матовымъ колпакомъ. Онъ чувствовалъ себя утомленнымъ всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ, какъ будто послѣ тяжелой работы. «Хоть бы ужинать скорѣе давали», думалъ онъ, «до ужина уйти неловко; пристанутъ съ распросами: куда? да зачѣмъ»?

— Александръ Петровичъ, вы здѣсь? раздался голосъ Жозефины.

Она вошла такъ тихо, что Малѣевъ не слыхалъ ея шаговъ.

— Что вамъ угодно?

— Я прозябла немного, иду надѣть что нибудь теплое; а вы пока сдѣлайте мнѣ папироску. Курить хочу.

Она прошла въ спальню.

— Что-жь вы отъ насъ удалились? спрашивала она чрезъ минуту, усаживаясь подлѣ Малѣева и кутаясь въ шаль:—вамъ скучно?

— Безо всякаго сомнѣнія. И что вамъ за мысль пришла собрать всю эту публику?! Вамъ—лишніе хлопоты, а имъ—тоска: кто-жь останется доволенъ?

— Мнѣ хотѣлось посмѣяться, отвѣчала Жозефина.

— Это не дѣлаетъ чести вашему сердцу, замѣтилъ Малѣевъ шутливо:—да при томъ, всѣ эти женщины далеко не глупы и вовсе не смѣшны. Онѣ стѣсняются здѣсь потому, что у нихъ нѣтъ ничего общаго съ вами—ни въ интересахъ, ни во вкусахъ, ни даже въ обстановкѣ. Какъ ни старайтесь вы поставить себя въ уровень съ ними, въ стараньяхъ вашихъ будетъ замѣтна натяжка и это еще больше конфузитъ ихъ. Этихъ женщинъ надо видѣть у домашняго очага, или въ ихъ тѣсномъ, незатѣйливомъ кружку. Тогда только узнаешь имъ настоящую цѣну.

— Я старалась ободрить ихъ; но онѣ всѣ такія застѣнчивыя, настоящія буки...

— Вонъ полковникъ и незастѣнчивъ, да чтожъ, развѣ лучше!

Жозефина расхохоталась.

— Пойдемте туда, проговорила она:—я буду мистифировать полковника.

— Постойте, посидимте здѣсь... что тамъ хорошаго? скука!

— А со мной вамъ не скучно?

— Съ вами мнѣ никогда и нигдѣ не можетъ быть скучно. Если-бъ судьба забросила насъ съ вами даже въ болѣе непроходимую глушь, въ Камчатку куда нибудь, я и тамъ не скучалъ бы, потому что въ моемъ сердцѣ жила бы вѣчная потребность смотрѣть на васъ, слушать васъ!.. А удовлетворяя этой потребности, я былъ бы счастливъ.

— Правду ли вы говорите? тихо произнесла Жозефина.

— Правду, правду! Вы сами знаете, что правду... Онъ прильнулъ губами къ ея плечу, съ котораго скатилась шаль, къ чудному, словно изъ мрамора выточенному плечу. Жозефина вздрогнула, какъ вздрагиваетъ всякая женщина при рѣшительномъ шагѣ со стороны мужчины, хотя бы она и предвидѣла этотъ шагъ; но не защищалась. Еще мгновеніе—и она невольно, въ какой-то сладкой истомѣ склонилась къ Малѣеву и голосомъ, слабымъ какъ дыханіе, прошептала:

— Такъ ты меня любишь? Не обманываешь?

«Господи! куда я зашелъ» мелькнуло въ головѣ у Малѣева: «вѣдь я дѣлаю подлость!» Но удержаться онъ ужь не могъ. Онъ привлекъ Жозефину къ себѣ и осыпалъ поцѣлуями ея губы, щеки, глаза, волосы...

— Vous voilà, chére Josephine; а я думала, что вы пошли лечь; вы кажется говорили, что у васъ голова разболѣлась.

Эти слова громомъ раздались въ ушахъ нѣжной четы, а произнесла ихъ Софія Александровна, которая вошла неслышно и нѣсколько секундъ созерцала описанную выше сцену.

— Идите же, Josephine, васъ спрашиваютъ Андрей Ивановичъ и полковникъ. Дайте я поправлю на васъ шаль... Но что съ вами? продолжала она, коснувшись шеи молодой женщины:—вы вся горите, у васъ лихорадка...

— Да, мнѣ не здоровится, съ усиліемъ произнесла Жозефина:—будьте добры, извините меня предъ гостями. Я больше не выйду, мнѣ нужно остаться одной.

Она ушла въ спальню и заперла за собой дверь.

— А вы, m-r Малѣевъ, пойдете со мной, или останетесь здѣсь еще немножко помечтать? обратилась она къ Малѣеву:—въ таинственномъ полусвѣтѣ, какъ здѣсь, такъ сладко мечтается.

И не дожидаясь отвѣта, она удалилась величественной походкой, какъ оскорбленная театральная королева, бросивъ на молодаго человѣка взглядъ полный ненависти и угрозы.

VI.

«Увлекся таки! нужно очень было!» разсуждалъ Малѣевъ, шагая по всѣмъ направленіямъ въ единственной комнатѣ своей квартиры: «что теперь дѣлать? какъ поправить дѣло? Все бы еще ничего, еслибъ не замѣшалась тутъ другая юпка; но съ Безкуровой миролюбиво не покончишь, она теперь ненавидитъ и меня и Жозефину за тѣ поцалуи, которые подсмотрѣла. Еслибъ я впередъ предвидѣлъ, что меня лукавый такъ попутаетъ съ Жозефиной, я бы сдѣлалъ изъ Безкуровой ширму; но дѣло въ томъ, что такая мудреная оказія случилась со мной невзначай: вѣдь это я экспромтомъ разнѣжился. И добро бы ужь, еслибъ я питалъ къ ней глубокое чувство, а то вѣдь нѣтъ: я никогда не смотрѣлъ на нее серьезно, какъ на женщину, а только—какъ на миленькую самку. Оно, положимъ, что Жозефина дѣйствительно болѣе самка, чѣмъ женщина; но во всякомъ случаѣ я не долженъ былъ дѣлать того, что сдѣлалъ. Теперь я самъ наложилъ на себя нравственныя обязанности въ отношеніи къ ней. Какъ я долженъ поступить теперь?...»

Всю ночь не спалъ Малѣевъ. То вдругъ рѣшался онъ уѣхать завтра на разсвѣтѣ, никому не сказавшись; ни съ кѣмъ не простившись; то казался ему поступокъ этотъ не только малодушнымъ, но даже безчестнымъ въ отношеніи къ Жозефинѣ. Оставаться же было тоже опасно, потому что объясненіе, которое неминуемо будетъ у него съ Жозефиною, или подвинетъ дѣло еще далѣе (и тогда

бернскаго статистическаго комитета (съ 30-го октября). Состоящій при Нухинскомъ уѣздномъ управленіи, Коллежскій Регистраторъ *Караханов*—сверхштатнымъ чиновникомъ X класса при томъ же управленіи (съ 30-го октября). Переводится: Почтмейстеръ Царскоколодской почтовой конторы, Коллежскій Ассесоръ *Дзеушинскій* и помощникъ Ахалцихскаго почтмейстера, Коллежскій Секретарь *Рябчинскій*, одинъ на мѣсто другаго (съ 1-го ноября). Исправляющій должность участковаго засѣдателя Пятигорскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ *Богушевичъ*—на должность засѣдателя Пятигорскаго уѣзднаго суда (съ 30-го октября). Ветеринарный врачъ Эриванской губерніи, *Глушковскій*—на такую же должность въ Кутаисскую губернію (съ 27-го октября). Утверждается *по выборамъ дворянства*: Прапорщикъ князь Давыдъ *Чавчавадзе*—въ должности члена межевой коммисіи, учрежденной для размежеванія Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ (съ 27-го октября). Причисляется *къ Тифлисскому Губернскому Правленію*, чиновникъ особыхъ порученій при управляющемъ Почтовымъ Округомъ на Кавказѣ и Закавказомъ, Коллежскій Ассесоръ *Павленко* (съ 16-го ноября). Увольняются *отъ службы*: Пятигорскій уѣздный судья, Коллежскій Совѣтникъ *Цакащевскій* (съ 30 октября). *Согласно просьбѣ, по болѣзни*: Ассесоръ Ставропольской Казенной Палаты, Надворный Совѣтникъ *Щедринъ*, съ мундиромъ, присвоеннымъ означенной должности (съ 24-го октября). *Отъ должности, согласно просьбѣ*, начальникъ отдѣленія Финансоваго Департамента Главнаго Управленія, Коллежскій Совѣтникъ *Бензаръ*, съ причисленіемъ къ Главному Управленію Намѣстника Кавказскаго (съ 2 ноября). *Въ отпускъ*, Шемахинскій уѣздный врачъ, лекарь *Амбардановъ*—въ г. Тифлисъ, на два мѣсяца. *Продолжается срокъ отпуска*, находящемуся въ С.-Петербургѣ, товарищу предсѣдателя Ставропольской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Статскому Совѣтнику *Щевалье*, на двадцать восемь дней. Исключается *изъ списковъ умершій*, Лабинскій уѣздный почтмейстеръ, Титулярный Совѣтникъ *Тарасевичъ*.

Подписалъ: *Исправляющій должность Намѣстника Кавказскаго, генералъ-адъютантъ князь Орбеліани.*

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Ноября 19-го дня 1862 года, № 489. Военный Министръ увѣдомилъ меня отзывомъ, *отъ 19-го октября № 11668-й*,—о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи наградъ лицамъ, поименованнымъ въ прилагаемомъ спискѣ, за отличіе, оказанное ими въ дѣлахъ съ горцами и труды, понесенные во время лѣтней экспедиціи 1861 года въ Верхне-Абадзехскомъ отрядѣ.

Начальнику Штаба резервной Кавказской дивизіи, Генеральнаго Штаба Подполковнику *Цитовичу*,—орденъ Св. Анны 2-й ст. съ короною и мечами надъ орденомъ. Ставропольскаго пѣхотнаго полка, Штабсъ-Капитану *Селину*. Поручикамъ: Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, *Джемарджидзе*, Кавказскаго Сапернаго № 2-го баталіона, *Тихонову*,—ордена Св. Анны 3-й ст. Ширванскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка, Командиру Стрѣлковаго баталіона, Подполковнику *Полторацкому*; того-же баталіона и полка, дежурному штабъ-офицеру Штаба войскъ Нижне-Абадзехскаго отряда, Маіору *Гуту*,—ордена Св. Станислава 2-й ст. съ короною и мечами надъ орденомъ. Подполковникамъ: Командиру Сводно-Стрѣлковаго № 4-го полубаталіона, Самурскаго пѣхотнаго полка *Солтану*, Кавказскаго Линейнаго № 3-го баталіона, младшему штабъ-офицеру *Сафонову*; состоящему для особыхъ порученій въ Штабѣ войскъ Терской области, Генеральнаго Штаба Капитану *Барковскому*,—ордена Св. Станислава 2-й ст. 19-го Стрѣлковаго баталіона, Поручику *Галахову*, Подпоручикамъ: Севастопольскаго пѣхотнаго полка, полковому адъютанту князю *Дзелетъ-Кильдѣеву*, Кавказскаго Линейнаго № 5-го баталіона, *Калистратову*, 19-го Стрѣлковаго баталіона, *Дроздову*,—ордена Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Севастопольскаго пѣхотнаго полка, Капитану *Ярцову 1-му*, Штабсъ-Капитанамъ: 5-го Резервнаго баталіона Грузинскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, *Селиванову*; 6-го резервнаго баталіона Крымскаго пѣхотнаго полка, *Бьерку*, Поручикамъ: 5-го резервнаго баталіона Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, *Константинову*, Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, *Маралину*. 5-го резервнаго баталіона Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, *Бѣляеву*. 5-го резервнаго баталіона Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, *Шабельскому*, 19-й Артиллерійской бригады, Горной батареи *Герцогу 2-му*,—ордена Св. Станислава 3-й ст.

Подлинное подписалъ: Командующій Арміею, генералъ-адъютантъ *князь Орбеліани 2-й*.

Пожертвованіе въ пользу Черногорцевъ.

Въ редакціи нашей газеты еще получены съ этимъ назначеніемъ изъ урочища Беченагъ, отъ маіора Вучетича *десять рублей*.

Вѣдомость о происшествіяхъ въ Тифлисской губерніи за первую половину ноября мѣсяца 1861 года.

Нечаянный смертный случай. 16-го октября, казакъ донскаго казачьяго № 14 полка, Анисимъ Сѣткинъ, заболѣвъ на походѣ полка, былъ отправленъ въ лазаретъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка и на пути слѣдованія умеръ.

Убійства. Ночью съ 13-го на 14-е октября, житель елисаветопольскаго уѣзда сел. Калача Осипъ Давыдовъ раненъ пулею въ животъ, при воровствѣ у него скота жителями того же уѣзда сел. Джадуганъ: Ягубомъ Муса-оглы, Тангри-Кули-Аджи-Ачапапахъ-оглы и Тангриверди Исмаиломъ-оглы, изъ которыхъ первый Ягубъ Муса-оглы пойманъ на мѣстѣ и содержится подъ стражею; раненый Осипъ Давыдовъ чрезъ нѣсколько времени умеръ.—19-го октября, въ 7-ми верстахъ отъ г. Елисаветополя, на рѣчкѣ Кочкаркѣ, между городскими жителями: Гаджи Касумомъ Гаджи Али-оглы, Исмаиломъ-Гаджи-Таги-оглы и Расумомъ Гаджи-Али-оглы произошла за пастбищное мѣсто драка, причемъ Расумъ Гаджи-Али раненъ смертельно пулею и въ скорости умеръ.

Побѣгъ арестанта. 17-го октября, житель Елисаветопольскаго уѣзда сел. Кечалы Калбалай Сулханъ-оглы, присужденный рѣшеніемъ правительствующаго сената къ трехлѣтнему тюремному заключенію, по дѣлу объ отрубленіи имъ руки у казеннаго крестьянина Мамула Курбанъ-оглы, находясь въ елисаветопольскомъ тюремномъ замкѣ, вечеромъ, по осмотрѣ смотрителемъ замка съ дежурнымъ унтеръ-офицеромъ арестантовъ, неизвѣстно какимъ образомъ скрылся и по розыску въ крѣпости, въ городѣ и окрестностяхъ онаго нигдѣ не найденъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Въ Петербургѣ палатка съ продажей металлическихъ медалей, чеканенныхъ въ память *Тысячелѣтія Россіи и Освобожденія крестьянъ*, отъ государственнаго банка перенесена, для удобства публики, на Невскій проспектъ, къ скверу Александринскаго театра. Медали большой величины цѣною въ 20 к. с., малыя въ 10 к. Съ 20-го сент. открыта и въ Москвѣ, противъ Биржи на Ильинской улицѣ, временная палатка съ продажей означенныхъ медалей по номинальной цѣнѣ. Временная же контора здѣсь, со складомъ медалей подъ завѣдываніемъ В. Красовскаго, помѣщается на Никольской улицѣ, въ Чижовскомъ подворьѣ, въ № 32, гдѣ можно также получать медали въ розницу и партіями. Публика предупреждается, что съ минувшаго августа мѣсяца въ Москвѣ появились въ продажѣ въ весьма значительномъ количествѣ поддѣльныя фальшивыя медали.

Продажа медалей въ губерніяхъ разрѣшается не иначе, какъ только имѣющимъ отъ главной или временной конторъ планкартъ со свидѣтельствомъ, при которомъ пришнурованы образцы подлинныхъ медалей. Посему выписывающіе медали для продажи должны пояснить, что выписываютъ именно для продажи, на тотъ предметъ, чтобы контора распорядилась высылкою вмѣстѣ съ медалями планкарта со свидѣтельствомъ.

Медали чеканены изъ композицій: въ память *тысячелѣтія Россіи* (въ 10 к. и 20 к.) красной подъ цвѣтъ золота, а въ память *Освобожденія крестьянъ* (въ 20 к. и въ 10 к. не чеканено) бѣлой подъ цвѣтъ серебра. Кромѣ того въ память *Тысячелѣтія Россіи* чеканены вызолоченныя медали цѣною большія въ 30 к., малыя въ 15 к., футляры для нихъ въ 5 к.

Главная контора металлическихъ медалей въ память *Тысячелѣтія Россіи* и *Освобожденія крестьянъ* находится въ С.-Петербургѣ, въ Офицерской улицѣ, на углу Тюрем-

---

уже не будетъ исхода), или кончится разрывомъ, который, судя по характеру Жозефины, будетъ чрезъ-чуръ драматичнымъ и не пройдетъ безъ шуму; а тутъ еще Софья Александровна съ своимъ угрожающимъ видомъ...

Вотъ уже разсвѣло совсѣмъ, вотъ первые, розовые лучи солнца заиграли на замерзшихъ окнахъ; мимо квартиры Малѣева съ пѣснями прошла сотня казаковъ въ походъ, а онъ ничего не слышалъ, ничего не замѣчалъ. Подъ конецъ, мысли его перепутались и образовали такой сумбуръ въ головѣ, что Малѣевъ дошелъ до состоянія какого-то отупѣнія. Изъ этого тупаго забытья его вывела хозяйка его—бойкая, славная казачка, ошибко-пожившая на своемъ вѣку, а теперь остепенившаяся; отличная хозяйка-жена. Подобныя метаморфозы между казачками не рѣдкость. Въ первой молодости Настя сводила съ ума своею красотой чуть-ли не весь лѣвый флангъ Кавказской линіи. Обстановка ея была завидная: ее окружали, ей поклонялись тузы-гвардейцы, десятками пріѣзжавшіе въ то время на Кавказъ для участвованія въ экспедиціяхъ. Привыкшіе къ легкимъ побѣдамъ, съ туго-набитыми бумажниками, они били наверняка; но увы! рѣдкому удавалось даже только поцаловать Настю. А они-то старались одинъ предъ другимъ; засыпали ее подарками; и надо отдать ей справедливость: она никому не отказывала въ чести принять отъ него подарокъ. Бывало, иной очень юный, непомѣрно самонадѣянный паркетный воинъ, развѣявъ казну, привезенную съ собой изъ Петербурга, по уши въ долги влѣзалъ, пользуясь своимъ именемъ, которое открывало ему вездѣ кредитъ,—и все для Насти; а она и въ усъ не дуетъ, посмѣивается себѣ. Развѣ иногда, въ порывѣ благодушія, потреплетъ его по плечу и скажетъ съ неподражаемою искренностью. «Эхъ ты, горе богатырь! Зачѣмъ тебя нелегкая принесла сюда? Отправляйся-ка, родный, во-свояси; чай, тамъ у васъ въ Питерѣ-то барыни не намъ, грѣшнымъ, чета. А здѣсь тебѣ дѣлать нечего». И когда, бывало, какой-нибудь блестящій искатель чиновъ и орденовъ, потерпѣвъ пораженіе отъ Купидона, отдавался покровительству Марса и легче пуха выѣзжалъ изъ станицы Безпокойной въ отрядъ пожинать готовые лавры,—Настя дружески принимала у себя и дѣлилась своимъ избыткомъ съ какимъ нибудь беззаботнымъ бѣднякомъ-юнкеромъ, или лихимъ прапорщикомъ, служившимъ подъ единственной протекціей своей шашки да своей незнавшей предѣловъ удали.

Къ Малѣеву Настя питала какое-то особенное, братское расположеніе. Ужъ Богъ знаетъ почему, онъ казался нѣжнымъ и слабымъ, такимъ, который нуждается въ участіи и поддержкѣ, и она оказывала ему самое теплое участіе, на какое способна только женщина съ сердцемъ. Она никакъ не могла понять, зачѣмъ это онъ шляется по станицамъ и селамъ и записываетъ пѣсни и сказки; но не добившись отъ него никакихъ объясненій, рѣшила, что вѣрно это такъ быть должно—и цѣлые вечера проводила съ Малѣевымъ, разсказывая ему повѣрья и преданья своего края, или пѣла пѣсни, преимущественно историческія, которыя она слышала отъ своей бабки, древней старухи, воспоминанія которой восходили чуть-ли не до временъ первыхъ русскихъ поселеній по Тереку.

— Что это нынче такъ заспался? сказала она, входя въ комнату къ Малѣеву:—самоваръ твой ужъ заглохъ. Да... я и забыла: вѣдь ты въ гостяхъ былъ вчера! Ну, разсказывай: кто изъ нашихъ былъ? Да что-жъ ты сердитый такой:—или лѣвой ногой съ постели всталъ?... Родные мои! поглядите-ка! продолжала она, всплеснувъ руками и съ видомъ недоумѣнья останавливаясь предъ несмятой постелью Малѣева:—да онъ и не ложился! Что же ты дѣлалъ-то съ тѣхъ поръ, какъ пришолъ? Вѣдь я слышала, какъ ты пришолъ: только что первые пѣтухи пропѣли. До-се можно-бы выспаться. Вѣрно, въ карты продулся? оттого и не спалось. Али, можетъ, выпилъ лишнее, и съ похмѣлья голова трещитъ?.... Такъ постой: а тебѣ сейчасъ опохмѣлиться дамъ.

— Полно, Настя.... какое похмѣлье!... Не нужно.

— Ну вотъ еще—не нужно! Знаю я эту болѣзнь... Да и какого чихаря, братъ, я тебѣ принесу! Изъ завѣтной бочки нацѣжу: за деньги такого не купишь.

— На вотъ, выпей, говорила она, скоро возвратившись съ большой деревянной чашкой, наполненной чихиремъ; а вотъ еще записка къ тебѣ какая-то.

— Это отъ кого? Кто принесъ? спрашивалъ Малѣевъ, разсматривая розовый изящный пакетикъ безъ адреса.

— Волчанскихъ поваръ занесъ, еще рано давче, когда на базаръ шелъ; да я не входила къ тебѣ: думала, что ты спишь..

— Хорошо... спасибо, Настя. А теперь вотъ что, душа моя: у меня холодно; распорядись-ка протопить печь.

— А чай... Развѣ не будешь пить?

— Затопишь, тогда напоишь меня чаемъ.

— Сей-часъ все сдѣлаю, проговорила Настя, выбѣгая изъ комнаты. Малѣевъ быстро сорвалъ печать; онъ зналъ, что у Насти дѣло кипитъ въ рукахъ и что она скоро явится съ дровами и огнемъ; надо было поспѣшить прочесть письмо безъ нея. Онъ угадывалъ отъ кого оно, и не ошибся: письмо было дѣйствительно отъ Жозефины. Первая страница была вся исписана; но строчки потомъ такъ тщательно зачеркнуты, что невозможно было разобрать ни одной фразы. На оборотѣ были слѣдующія слова: «Нѣтъ, я не-могу писать! Да и для чего? Не передашь бумагѣ и сотой доли того, что волнуетъ сердце: и что можно высказать однимъ живымъ словомъ, однимъ взглядомъ... Мнѣ самой нужно васъ видѣть, я хочу этого. Приходите сегодня въ три часа. Мужъ уѣхалъ рано утромъ въ N, а вернется развѣ ночью; онъ взялъ съ собой деньщика; другимъ людямъ я найду порученія въ станицѣ, а Юлинькѣ укажу гулять и дамъ ей въ провожатыя Катю. И такъ, я останусь совершенно одна. О, зачѣмъ нужно ждать такъ долго!.. Къ чему скрываться? я жду тебя съ нетерпѣніемъ, съ тоскою, съ мольбою.... Мнѣ многое нужно передать тебѣ. Чѣмъ я заплачу тебѣ за то счастіе, которое ты даешь мнѣ твоею любовью? О, милый! Возьми все, что есть у меня дорогаго: мою жизнь, мою добрую славу... Все для тебя!....»

Ив. Барашевъ.

(До слѣд. №)

наго переулка, въ домѣ подъ № 27, куда иногородные и могутъ относиться за медалями, адресуясь: просто *въ главную контору медалей въ С.-Петербургѣ*. При выпискѣ 100 и болѣе медалей вѣсовыхъ на пересылку не прилагается, а менѣе — на каждыя 10 медалей прилагается вѣсовыхъ на пересылку 30 к.

Временно-обязанные крестьяне при выпискѣ 10 и болѣе медалей вѣсовыхъ на пересылку не прилагаютъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

По словамъ газеты «Morning-Post», избраніе на греческій престолъ принца Альфреда, возвѣщаемое во всѣхъ телеграммахъ и письмахъ, полученныхъ изъ Греціи, докажетъ по-крайней-мѣрѣ, что Англія занимаетъ высокое мѣсто въ довѣріи и уваженіи грековъ. Сдѣлавъ этотъ выборъ, греки выказываютъ желаніе имѣть правительство истинно-конституціонное и любовь свою къ принципамъ и политикѣ, доставившимъ Англіи большой вѣсъ между націями. Упомянувъ затѣмъ о различныхъ принцахъ, за которыми признавались доселѣ права на греческое престолонаслѣдіе, газета «Morning-Post» замѣчаетъ, что если другія державы отказываются устранить отъ всякихъ притязаній членовъ своихъ царственныхъ фамилій, то Англія также не можетъ почесть себя связанною трактатомъ 1832 года. «Мы должны», говоритъ она, «соблюдать осторожность и безусловное невмѣшательство. Но дѣло газетъ—обсуживать и разбирать современные вопросы и поэтому мы занимаемся греческими дѣлами въ томъ видѣ, въ какомъ они намъ представляются теперь. Мы, не колеблясь, готовы допустить, что насъ нисколько не удивляютъ сила и единодушіе общественнаго мнѣнія, выставляющаго впереди имя англійскаго принца. Мы этого не ожидали, но если это такъ, то наша обязанность разсмотрѣть вопросъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представляется намъ. Мы видимъ, что греки желаютъ національнаго возрожденія. Для достиженія цѣли, передъ ними открыты два пути: они могутъ стремиться къ реформамъ и конституціоннымъ улучшеніямъ, которыя бы заставили уважать страну ихъ и сдѣлали ее могущественною — для того, чтобы современемъ она могла достигнуть развитія, въ которомъ нуждается, и осуществить у себя прогресъ съ помощью терпѣнія, настойчивости и особенно умѣренности. Вотъ что греки видятъ въ избраніи принца Альфреда. Но съ другой стороны, они могутъ вступить на путь волненій и войны, стараться возвеличить себя въ ущербъ сосѣдямъ и завладѣть всей добычей, какая возможна при нынѣшнемъ положеніи Востока. Насъ несправедливо было бы упрекать въ честолюбивыхъ видахъ въ этомъ дѣлѣ. Еслибы на греческомъ тронѣ сидѣлъ англійскій принцъ, то онъ былъ бы свободенъ отъ всѣхъ узъ, которыя бы могли соединять его съ нашей страною. Мы не имѣли бы на него другаго вліянія, кромѣ-того, которое стараемся выказывать повсюду, въ интересахъ благоразумія, справедливости и европейскаго мира. Англія вмѣстѣ съ своими союзницами не извлекла бы изъ такого избранія никакихъ другихъ выгодъ, кромѣ тѣхъ, которыя вытекаютъ изъ устраненія всѣхъ затрудненій и постояннаго мира на Востокѣ. Для достиженія этого результата, Англія, вмѣсто-того, чтобы добиваться какихъ-либо преимуществъ, готова была бы скорѣе принести жертвы. Политика ея не эгоистическая. Это лучше-всего доказываетъ единодушіе грековъ въ избраніи англійскаго принца. Во-всякомъ-случаѣ, мы должны видѣть комплиментъ нашему характеру и политикѣ въ оборотѣ событій и выраженіи общественнаго мнѣнія въ Греческомъ королевствѣ. Впослѣдствіи, когда этотъ оборотъ приметъ окончательную форму, еще будетъ время разсуждать о принятіи или отверженіи дѣлаемаго намъ предложенія. Каково бы ни было рѣшеніе англійскаго правительства, мы можемъ быть увѣрены, что оно будетъ внушено соображеніями, имѣющими въ-виду предоставленіе величайшихъ выгодъ не только націи, къ намъ обращающейся, но и общему благоденствію Европы. Между-тѣмъ, пока выборы еще не произведены, хотя другіе и стараются оказать вліяніе на результатъ ихъ, мы изъ уваженія къ намъ самимъ и къ греческому народу должны совершенно держаться всторонѣ».

— Газета «Times» отзывается о кандидатствѣ принца Альфреда совершенно-иначе. «Намъ, конечно, нельзя пренебрегать симпатіей греческой націи къ англійскому принцу», говоритъ она: «греки выказываютъ къ нашей странѣ уваженіе, которое мы имѣемъ поводъ считать искреннимъ, тѣмъ-болѣе, что никто имъ такъ-мало не льстилъ, какъ мы. Аѳинскіе политики не сомнѣвались во враждебномъ расположеніи Англіи къ дѣлу Греціи и ея возрожденію. Итакъ избраніе на греческій престолъ принца Альфреда есть доказательство довѣрія къ тому, что можно назвать конституціоннымъ воспитаніемъ Англіи. Греки, разумѣется, не знаютъ этого молодаго человѣка; они не имѣютъ никакой причины, основанной на личномъ знакомствѣ съ нимъ, думать, что онъ будетъ лучше или хуже котораго-нибудь изъ возможныхъ двадцати кандидатовъ на престолъ; они не могутъ сказать, будетъ ли онъ честолюбивъ и вздумаетъ ли дѣйствовать наступательно, или будетъ выказывать пассивное уваженіе къ трактатамъ. Они знаютъ только то, что онъ сынъ королевы, управляющей страною своей въ теченіе четверти вѣка, въ самыхъ-строгихъ предѣлахъ конституціи и что онъ воспитанъ подъ вліяніемъ конституціоннаго порядка. Такимъ-образомъ, по общему мнѣнію населенія, связь съ Англіей была бы наиболѣе-выгодна для будущаго благоденствія Греціи. Притомъ принцъ Альфредъ явился бы не съ пустыми руками. Всѣ убѣждены, что первымъ послѣдствіемъ его избранія была бы передача новой державѣ Іоническихъ острововъ. Нисколько неудивительно, что политика Греціи клонится теперь къ пріобрѣтенію ихъ, хотя при послѣднемъ царствованіи дворъ, помышлявшій о присоединеніи пограничныхъ турецкихъ провинцій, мало думалъ объ Іоническихъ островахъ. Однако постоянныя требованія корфіотовъ и жителей Цанте и вѣроятность уступки со стороны Англіи, утомленной этими вѣчными спорами, внушили теперь грекамъ ту идею, что будущее расширеніе предѣловъ должно начаться съ пріобрѣтенія этихъ полузависящихъ отъ Англіи острововъ. Естественно, что аѳинскіе политики желаютъ пріобрѣсти ихъ и по утвержденіи такимъ-образомъ принципа расширенія Греціи, воспользоваться вліяніемъ и богатствомъ Англіи, для отдѣленія отъ Турецкой имперіи смежныхъ съ нею провинцій. Если таковы виды грековъ, то мы, конечно, не рѣшимся осуждать избранія ими англійскаго принца—но тѣмъ-неменѣе убѣждены, что такой выборъ рѣшительно ни къ чему бы не послужилъ и что принцъ Альфредъ не приметъ предлагаемой ему короны. Еслибъ, допустивъ право грековъ на свободу избранія и строго придерживаясь буквы трактата, мы возвели принца Альфреда на престолъ, то намъ тотчасъ представились бы многія важныя затрудненія. Англія, одна изъ державъ-покровительницъ Греціи, вынужденная однако трактатами поддерживать цѣлость Оттоманской Имперіи, очутилась бы между двумя враждебными одинъ другому союзами. Избраніе возвело бы на тронъ члена королевской фамиліи, принца, къ которому бы она не могла не питать глубокаго сочувствія. Естественнымъ послѣдствіемъ этого были бы старанія съ его стороны расширить владѣнія свои пріобрѣтеніемъ Эпира и Ѳессаліи, острововъ Крита и Сціо, а можетъ-быть, онъ сталъ бы искать судьбы болѣе-высокой, т.-е. домогаться константинопольскаго престола. Каково же будетъ положеніе Англіи во-время будущихъ попытокъ грековъ пріобрѣсти то, что они считаютъ законными своими границами? Могла ли бы Англія, подверженная постояннымъ подозрѣніямъ со стороны Франціи и Россіи, и клеветамъ иностранныхъ газетъ, которыя стали бы обвинять ее въ томъ, что она пользуется греческимъ честолюбіемъ въ своихъ собственныхъ интересахъ—играть независимую роль въ европейскихъ переговорахъ? Въ ея интересахъ и въ интересахъ самыхъ грековъ, должно желать, чтобы она была замѣшана какъ-можно-менѣе въ мѣстной политикѣ. Государь, котораго они выберутъ, будетъ находиться въ-теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ затруднительномъ положеніи. Онъ будетъ подвергаться подозрѣніямъ своихъ собственныхъ подданныхъ или Турціи; каковъ бы онъ ни былъ, онъ можетъ быть вполнѣ-увѣренъ, что навлечетъ на себя немилость по-крайней-мѣрѣ двухъ изъ державъ-покровительницъ. Развѣ это выгодное положеніе для 18-ти-лѣтняго принца, который, по греческому закону, долженъ былъ бы два года находиться подъ опекой? Нѣтъ! Пусть Греція выберетъ не ребенка, а мужчину, зрѣлаго размышленіемъ и опытомъ, который бы съумѣлъ замѣнить нынѣшнее смятеніе порядкомъ и имѣть строгій надзоръ за политикой партій и за безпокойной, бурной и полуневѣжественной толпой».

— Изъ Аѳинъ сообщаютъ газетѣ «Times», что англійскій посланникъ отвѣчалъ на новую народную демонстрацію, что рѣшеніе вопроса о греческомъ престолонаслѣдіи будетъ постановлено въ болѣе высокихъ сферахъ и убѣждалъ населеніе спокойно ждать его. Въ Ламіи и Ностицѣ происходили народныя собранія.

— Газета «France» полагаетъ, что англійскій кабинетъ измѣнилъ свои идеи относительно Греціи и присовокупляетъ, что Франція не можетъ допустить, чтобы Средиземное море сдѣлалось англійскимъ.

Поговариваютъ о посольствѣ г. Піетри въ Грецію, но это извѣстіе еще требуетъ подтвержденія.

— Франція и Англія усиливаютъ свои эскарды въ Левантѣ. Вторая изъ этихъ державъ, по словамъ газеты «Presse», довела число военныхъ судовъ своихъ, собранныхъ у береговъ Греціи, до 12 и въ Тулонѣ отданы приказанія, чтобы морскія силы Франціи въ тѣхъ же водахъ также немедленно были увеличены.

— Въ телеграммѣ изъ Турина, отъ 29-го (17-го) ноября, сообщаютъ въ дополненіе къ телеграфическому извѣстію, что генералъ Дурандо доказывалъ въ палатѣ, что кабинетъ не дѣлалъ изъ французскаго союза исключительнаго основанія своей иностранной политики. Кабинетъ во многихъ вопросахъ согласенъ съ Англіей. Эта держава того мнѣнія, что римлянамъ должно предоставить полную свободу выразить свою волю, но не хочетъ принимать слишкомъ-прямаго участія въ разрѣшеніи вопроса, имѣющаго и религіозную сторону.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Депутаты Тифлисскаго Собранія имѣютъ честь извѣстить гг. членовъ, что 15-го января будущаго 1863 года имѣетъ быть общее годовое засѣданіе для избранія должностныхъ лицъ Собранія посредствомъ избирательныхъ записокъ, безъ баллотировки шарами. Наличные члены получатъ избирательные листы къ 1-му января. 4.

Мадамъ ФАРО имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ понедѣльникъ, 10 декабря, начнется продажа въ магазинѣ ея разныхъ вещей, ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ, именно: разная обувь, мужскія рубашки и складныя шляпы, почтовая бумага, карандаши и проч.; лампы и бронзовыя вещи, палки, дамскія платья, тарлатаны, барежъ, поплины, кисея, вышитыя юбки, ленты разнаго цвѣта, бурнусы, помада и проч. и проч. Эта продажа будетъ продолжаться до 24 декабря. 2.

ПОСЛУЧАЮ ВЫѢЗДА продается малоподержанная четверомѣстная КОЛЯСКА на лежачихъ ресорахъ, годная и для городской и дорожной ѣзды, за 475 рублей серебромъ; видѣть можно у вновь-прибывшихъ изъ Варшавы каретниковъ *Топоркевича* и *Германскаго*, противу дома Тифлисскаго коменданта, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ *Стеллецкаго*.

БОЛЬШАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

СТЕРЕОРАМИЧЕСКИХЪ КАРТИНЪ, новоизобрѣтенныхъ профессоромъ **ПАТЦАЛЕМЪ**, изъ Тріеста.

Открыта на Головинскомъ проспектѣ, противъ дома главнокомандующаго, въ домѣ *г. Сербинова*, гдѣ канцелярія Тифлисскаго генералъ-губернатора, ежедневно отъ 12 пополудни до 8 часовъ вечера.

Эта галлерея несравненно превосходитъ обыкновенныя панорамы и стереоскопы; въ ней показываются множество разныхъ ландшафтовъ, монументовъ и фигуръ въ ихъ настоящей оригинальной величинѣ, въ натуральныхъ перспективѣ, пространствѣ, цвѣтѣ, свѣтѣ и видѣ.

Галлерея сія была выставлена въ С.-Петербургѣ, въ зимнемъ дворцѣ и удостоена вниманія Императорской фамиліи и Всемилостивѣйше одобрена.

Каждый четвергъ и понедѣльникъ картины будутъ перемѣняться. Цѣна за входъ 50 коп. сереб.

**** *При семъ № прилагается, для Тифлисскихъ подписчиковъ, программа стереорамической галереи профессора Патцаля.*

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Бар. при 13⅓ Р° русс. пол.	Направл. вѣтра.	Состояніе неба.	Темп. наим.	Реом. наиб.
4-го декабря.	7 утра.	— 1,4	— 1,9	0,89	579,96	ЮВ. слаб.	Пасмурно.	—3,1	+ 0,8
	1 пополудни	+ 0,3	— 1,4	0,65	581,16	СВ. слаб.	Пасмурно.		
	9 вечера.	— 0,8	— 1,1	0,94	583,47	ЮВ. слаб.	Пасмур. и мелк. снѣгъ.		
5-го декабря.	7 утра.	— 1,4	— 1,9	0,89	584,67	ЮВ. слаб.	Пасмур. и снѣгъ.	—2,1	— 0,4
	1 пополудни	— 1,3	— 1,8	0,89	584,67	ЮВ. слаб.	Пасмур. и снѣгъ.		
	9 вечера.	— 2,1	— 2,2	0,98	584,17	ЮВ. слаб.	Пасмур. и снѣгъ.		
6-го декабря.	7 утра.	— 2,4	— 2,6	0,96	584,28	ЮВ. слаб.	Пасмур. и мелк. снѣгъ.	—2,4	— 1,1
	1 пополудни	— 1,4	— 1,9	0,89	583,71	ЮВ. слаб.	Пасмур. и снѣгъ.		
	9 вечера.	— 2,7	— 2,9	0,96	583,27	ЮВ. слаб.	Пасмур. и снѣгъ.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Декабря 9-го дня, 1862 года. Цензоръ *Д. Коваленскій*. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ *Ѳ. Бобылевъ*.